Глава 341: Охотник за большой головой!

Большеголовый патриарх уже был готов действовать, как вдруг неизвестно откуда взявшаяся молния прорезала безоблачное небо. Тучи треволнения исчезли, однако молния с огромной скоростью достигла Мэн Хао и ударила аккурат в шляпу, покоящуюся на его голове. Воздух тут же заполнился оглушительным грохотом. Сам Мэн Хао в принципе не пострадал, чего нельзя было сказать о его шляпе — от нее теперь поднимались тонкие струйки дыма. Он ошеломленно посмотрел в чистое голубое небо — ни единого намека на непогоду, молния будто бы взялась из ниоткуда. "У нее точно была аура Треволнения Небес..." — хмуро подумал Мэн Хао. К счастью, удар молнии не нанес серьезных повреждений, так как был полностью поглощен холодцом.

Большеголовый патриарх не менее удивленно устремил свой взгляд в небо. Но, быстро придя в себя, он бросился наутек что есть мочи. Он хотел успеть оторваться от Мэн Хао настолько, насколько это представлялось возможным.

Мэн Хао снова нахмурился — у него было дурное предчувствие, ведь молния ударила совершенно неожиданно, безо всякого предупреждения. До ее появления на кристально чистом небе не было ни облачка. Мэн Хао медленно перевел взгляд на улепетывающего большеголового патриарха. Холодно хмыкнув, он с невероятной скоростью бросился вслед за ним.

Лицо большеголового патриарха еще никогда не было таким бледным и испуганным. За целый день беспрерывной погони он полностью истощил все свои запасы исцеляющих пилюль. Его внутренние повреждения усугублялись, поэтому в его распоряжении осталось всего сорок процентов от силы культивации.

— Черт, черт... — чертыхался он сквозь крепко стиснутые зубы, в то время как Мэн Хао, словно тень, неотступно следовал за ним.

Изредка Мэн Хао ударял в него ци Ядра, и каждый раз у большеголового патриарха душа уходила в пятки. Его мысли лихорадочно метались в поисках плана спасения. "Сколько еще он собирается меня преследовать?!" — большеголовый патриарх чувствовал, что совсем скоро потеряет сознание от усталости. Он перестал ощущать рябого и краснолицего патриархов, что было дурным знаком. Видимо, из тех нескольких сотен людей, которые изначально приняли участие в погоне, в живых остался только он. Его сердце переполняло сожаление. Превратившись из охотника в жертву, он чувствовал лишь отчаяние и практически животный страх. Внезапно в него полетела очередная атака ци Ядра. В ответ на это он сплюнул полный рот крови. Воздух внизу заклубился, словно под его ногами возникла призрачная туча, которая повысила его скорость и мгновенно увеличила разрыв между ним и Мэн Хао.

Глаза Мэн Хао странно блеснули. За этот день ему несколько раз практически удалось настичь старика, но каждый раз большеголовый патриарх использовал странную технику, как-то связанную со злыми духами, и мощным рывком увеличивал разрыв. Мэн Хао не часто доводилось с таким сталкиваться. За ним следовала сотня практиков. Однако их скорость не могла сравниться со скоростью Мэн Хао. Их группу возглавляли Кровавые Клоны, которые задавали верное направление.

С наступлением сумерек видимость начала ухудшаться. Впереди на широкой равнине показались дома, окруженные частоколом. Эта деревня была домом для сотен практиков. Совсем недавно жители деревни были поглощены медитацией, но сейчас их внимание приковал к себе стремительно приближающийся большеголовый патриарх. Трое старейшин

деревни тут же поднялись в воздух, чтобы поприветствовать его.

— Это же патриарх секты Талисмана из города Дунло, почтенный Оуян!

— Действительно, почтенный Оуян. Но от кого он убегает?!

Трое вопросительно переглянулись. И, судя по выражению его лица, большеголовый патриарх был несказанно рад их видеть.

— Собратья даосы, прошу Вас, помогите мне остановить этого мерзавца! — обратился к ним большеголовый патриарх. В его голосе не было ни намека на страх или тревогу, только абсолютное спокойствие. — Во время уединенной медитации этот проходимец атаковал меня исподтишка. Ему удалось меня ранить и повредить культивацию. Собратья даосы, если вы задержите его, скажем, на время горения половины благовонной палочки, тогда я смогу восстановить культивацию. Собратья даосы, когда я убью его, то не забуду оказанной вами сегодня услуги. Более того я помогу вам достичь стадии Создания Ядра!

Не дожидаясь их ответа, большеголовый патриарх растворился вдали. Он не стал терять время, чтобы просто узнать, согласны ли они ему помочь. Если они помогут — прекрасно, если нет — он ничего не мог с этим поделать.

Три практика обладали культивацией поздней ступени Возведения Основания. От слов большеголового патриарха их сердца учащенно забились: для них не существовало на свете вещи более притягательной, чем достижение стадии Создания Ядра. Вот почему они колебались всего мгновение. Раз этот человек сумел атаковать патриарха секты, пусть и исподтишка, значит, он был кем угодно, но только не слабаком. Его культивация безусловно находится на стадии Создания Ядра. Но обещанная награда была слишком соблазнительной. Заметив приближающегося Мэн Хао и сотни его последователей, они тревожно переглянулись.

Увиденное ими заставило старейшин занервничать. Один из них, стиснув зубы, шагнул по воздуху вперед, сложил ладони перед собой и поклонился Мэн Хао.

— Почтенный, пожалуйста, подождите секунду, я...

— С дороги! — рявкнул Мэн Хао, пролетев мимо говорящего.

Склонивший голову практик поежился, всего от одного взгляда на Мэн Хао у него затряслись поджилки. Но обещанная большеголовым патриархом награда никак не давала ему покоя. Оставшиеся два практика стадии Возведения Основания удержали его на месте, а затем почтительно поклонились Мэн Хао. Ни один не попытался задержать его. Им тоже хотелось получить обещанную награду, но одного холодного и колючего взгляда Мэн Хао хватило, чтобы у них задрожали Дао колонны.

Мэн Хао, не сбавляя ходу, промчался мимо. За ним следовала группа из ста практиков под предводительством Кровавых Клонов. Пролетая мимо, словно метеоры, они одарили местных практиков презрительными улыбками. Когда практики скрылись вдали, трое стариков с облегчением выдохнули. Побледневшие и покрытые холодным потом, они вынуждены были признать, что жадность чуть не свела их в могилу.

— Кто он такой? — старики вопросительно переглянулись. — Он заставил почтенного Оуяна бежать без оглядки...

Продолжая воздушную погоню, Мэн Хао взмахнул перед собой рукой. Вдруг воздух перед ним

задрожал, и на месте взмаха вспыхнули дуги золотого света. Они устремились к большеголовому патриарху, но, прежде чем они добрались до него, старик сплюнул небольшое количество крови. Воздух под его ногами размылся, и он на огромной скорости увернулся от атаки Мэн Хао, в мгновение ока оторвавшись на три тысячи метров. "Вот это скорость!" — подумал Мэн Хао и продолжил погоню. За время погони интерес Мэн Хао к наследуемым техникам патриарха значительно вырос.

Тем временем бедный патриарх, стиснув зубы, продолжал спасаться бегством. Всё это время его не покидало постоянное ощущение нависшей над ним опасности. Ему хотелось только одного: скрыться от погони и избежать смерти. Его сердце снедала горечь. После достижения стадии Создания Ядра он всегда был охотником, всегда преследовал и убивал других. Но впервые в жизни гнали его, словно дикого зверя. "Если я выживу, то за все унижения я отплачу ему сторицей!" — мысленно пообещал старик с безумным блеском в глазах. Он увеличил скорость и в мгновение ока покрыл еще три тысячи метров.

Спустя двенадцать часов патриарх заметил вдалеке земляные валы. Город, высящийся вдали, был не таким процветающим, как города Союза Девяти, но, судя по размерам, в нём явно обосновалась могущественная группа практиков. Неподалеку от города большеголовый патриарх закричал:

— Собрат даос Чэнь!

В ответ на его вопль из города тотчас вылетел радужный луч света. В нём летел мускулистый, обнаженный по пояс мужчина с вьющимися черными волосами и культивацией средней ступени Создания Ядра. Заметив большеголового патриарха, его глаза удивленно расширились.

— Старший брат Оуян, что стряслось?..

— Собрат даос Чэнь, пожалуйста, останови преследующего меня мерзавца! — затараторил он, пролетая мимо мускулистого мужчины. — У нас с тобой одинаковая культивация, но он устроил мне засаду во время уединенной медитации. Меня отравили! Если я не успею подавить яд, то, когда догорит благовонная палочка — мне конец! Я буду у тебя в неоплатном долгу!

Мускулистый человек, с блеском в глазах, настороженно покосился на стремительно приближающегося человека вдалеке. Мэн Хао заметил окруженный земляным валом город и парящего в воздухе не знакомого ему мужчину.

— Еще один простак, который не ценит собственную жизнь, — бесцветно произнес Мэн Хао, не сбавляя ходу.

Мускулистый мужчина замялся, но быстро отбросил все сомнения. По его мнению, раз культивация Мэн Хао находилась только на средней ступени Создания Ядра, значит, он не представлял большой угрозы. Только окружающее Мэн Хао золотое сияние, а также исходящая от него угрожающая аура, заставили мужчину проявить осторожность.

— Собрат даос, пожалуйста, постойте. В моем городе не позволено летать!

Стоило его словам слететь с его губ, как из города тут же поднялись более двух сотен практиков. Их аура взмыла вверх, соединяясь в запечатывающую силу. Они застыли на месте, злобно поглядывая на Мэн Хао. Среди них были люди и с культивацией Создания Ядра, и Возведения Основания, и даже Конденсации Ци. Но их объединяло одно — жажда убийства. Очевидно, в прошлом они убили немало людей.

Мэн Хао не особо волновали люди, которые сами искали смерти. Увидев, что чужак не собирается останавливаться, черноволосый мужчина слегка поморщился, и только он поднял руку, чтобы выполнить магический пасс, как его внимание привлекли глаза Мэн Хао. В них он увидел, даже почувствовал, сковывающий и смертельно опасный холод. Сердце мужчины бешено застучало. Из его Ядра послышался треск, точно как у разбивающегося яйца. Всё это настолько потрясло его, что, когда он только подумал о том, чтобы сбежать, Мэн Хао уже стоял рядом. В мгновение ока он ударил мужчину в грудь, а затем, словно ничего не произошло, продолжил свой путь. Изо рта несчастного брызнула кровь, он задрожал… а потом его просто разорвало на куски. Его смерть до жути перепугала местных практиков.

— Все, кто присягнет мне в верности, — останется в живых. Любой, кто откажется… — Мэн Хао многозначительно замолчал, отлично понимая, что в Черных Землях нет места добросердечию и милосердию. Единственный способ показать свою силу и заслужить всеобщее уважение — действовать безжалостно. Практики, неотступно следовавшие за ним, достигли города еще до того, как он закончил говорить. Они без колебаний набросились на местных практиков. Воздух тотчас наполнился звуками боя и запахом крови. Мэн Хао свирепо посмотрел в сторону удаляющегося большеголового патриарха и тихо произнес:

— Посмотрим, скольких еще ты погубишь, жалкий трус!

И вновь устремился в погоню. Это был очень странный практик: неважно, сколько силы использовал Мэн Хао, он, словно угорь, постоянно ускользал в самый последний момент. С секретной техникой ему неоднократно удавалось резко увеличить дистанцию между ним и Мэн Хао. Вдобавок он обладал просто феноменальным предчувствием надвигающейся опасности. Он словно мог предвидеть, когда Мэн Хао собирался атаковать, и поэтому каждый раз успешно уклонялся.

— Это проклятое ничтожество не смогло задержать его даже на секунду! — прошипел большеголовый патриарх, стискивая зубы и сжимая от нарастающей злости кулаки.

С взъерошенными волосами и в потрепанной одежде он, с трудом ловя ртом воздух, продолжил лететь вперед. Он уже изрядно вымотался, но Мэн Хао и не думал прекращать погоню. В отчаянии старик вскинул голову к небу и взревел.

http://tl.rulate.ru/book/96711/97246